

"Посейдон?!", - воскликнул Ахелой, глядя на трезубец позади Атоса, страх был ясно виден за его бифокальными очками.

Атос рванулся вперед, оставляя на земле кратер, используя гигантские прыжки, чтобы быстро сократить расстояние. Он чувствовал себя неудержимым, но знал, что это не так. Он сражался с богом, пусть и "незначительным", как говорил его отец. Это было бы нелегко, даже с благословением. Если отбросить все причудливое освещение и звук, то все, к чему сводилось благословение, - это возможность обладать частью той силы, которой будут обладать дети Посейдона.

Он не хотел пользоваться благословениями, но если бы он был быдлом, его бы утопили. В любом случае, это было временно и не повлияло бы на его стремление стать богом.

Его ноги опустились в реку с громким всплеском, и он порадовался, что глубина реки была всего несколько дюймов, иначе он никогда не смог бы добраться до речного бога.

"Любая борьба будет бесполезной, полубог. Неужели ты никогда раньше не сражался с богом? Хм, раз ты еще жив, полагаю, что нет, но не волнуйся, это ненадолго", - вздохнул Ахелой, и вода под ногами Атоса образовала цепи, связывающие его конечности, но при легком рывке он легко вырвался из них. Его сила возросла просто невероятно.

Сочтя цепи бесполезными, Ахелой сменил тактику, сформировав из воды бассейна большие копы. Потребовалась лишь доля секунды, чтобы десятки копий выстроились вдоль спины бога.

"Я должен остановить тебя. Я не позволю Гераклу снова победить!", - крикнул Ахелой и с невероятной скоростью метнул два копы вперед.

BOOM

Атос заблокировал одно, а второе вонзилось в его солнечное сплетение, но он почувствовал лишь легкий толчок. Если бы не Перастос, он был бы пронзен. Он сделал шаг назад, чтобы восстановить равновесие, затем хрюкнул и переключил свою полумаску на синюю форму, отказавшись от увеличения силы ради выносливости. Его кожа стала похожа на сталь, а

сопротивляемость и фактор исцеления увеличились в несколько раз.

BOOM

Копье снова вонзилось в его грудь, но едва ли заставило его сдвинуться с места. Он был стеной из алмаза. Никакая сила не могла оттолкнуть его назад.

BOOM

Он скрестил руки, чтобы защитить голову, и продолжил, вода ничуть не намочила Перастоса благодаря благословению.

BOOM

Теперь Атос был в двух шагах от бога. Лезвие топора Левиафана угрожающе сверкнуло.

"Ты! Просто умри!", - взорвался Ахелой, и остальные двадцать копий слегка крутанулись, а затем выстрелили в его сторону все разом.

Глаза Атоса расширились, а затем затвердели от решимости. Он повалил Левиафана на землю, вонзив лезвие топора в дно реки и удерживая его на месте. Перастос переоделся из костюма в полный комплект черных рыцарских доспехов, покрывавших его тело с головы до ног. Он не собирался рисковать.

BOOOM

Атос держался за жизнь, пока в него со всех сторон вонзались многочисленные копья, отбрасывая его на несколько метров назад, а Левиафан прорезал землю под ним. Атака подняла большое облако тумана, которое он использовал в своих интересах. Его броня сместилась обратно в костюм, а вокруг лица материализовалась кроваво-красная маска Они, удвоившая его силу. Он вырвался из тумана невредимым, замахнувшись Левиафаном на шею бога. Глаза Ахелоя выдавали его недоверие, когда он пытался повернуть шею назад, но бычьи тела не были созданы для таких движений.

"АРРГХ! Ублюдок Геракла!", - прорычал потамус, когда Левиафан вонзился ему в плечо, и из раны хлынул золотистый ихор.

Атос использовал Левиафана, чтобы подняться выше и схватить левый рог Ахелоя. Его глаза блестели от предвкушения того, что он наконец-то получит тот самый предмет, который был ему нужен, чтобы приблизиться к своей цели, но как только он собрался потянуть вниз и отломить рог, его мышцы напряглись, и Перастос мысленно произнес: "Опасность! Убирайся нахрен отсюда!"

"Хватит!!!", - прорычал Ахелой, и его очки разбились, а глаза, прежде скорбные, засветились глубоким синим цветом. Но это была не синева спокойного неба в солнечный день. Она была глубокой и темной, как бурное море, которое скорее разобьет корабль и утопит команду, чем приведет вас в безопасное место.

С очередным гневным ревом река взорвалась.

Течение схватило Атоса как кулак и потащило под воду, давление воды гневно обрушилось на него. Бездумная атака Ахелая выглядела так, словно он выплескивал свой гнев на весь мир... на Геракла. Возможно, он думал, что утопление родственников Ираклия послужит ему

расплатой, но, к несчастью для него, Атос все предусмотрел.

Слабый зеленый оттенок покрыл его тело, и он перестал кувыркаться, сумев остановить свои разнонаправленные кувырки. Открыв глаза, он обнаружил себя в мире голубого и коричневого цвета, наполненном множеством пузырьков. Он не понимал, как он тонет в реке глубиной в несколько дюймов, но сейчас было не время об этом беспокоиться. Ему нужно было выбраться на поверхность и забрать рог изобилия, пока не закончилось благословение. Он замешкался на секунду, прежде чем сделать глубокий вдох, и вода хлынула в его легкие.

Вместо колющей боли он почувствовал прохладное ощущение воды, входящей в легкие и выходящей из них. Он издал подводный эквивалент вздоха: благословение сработало. Он умер бы еще пять раз, если бы не те предметы, которые были при нем. Это было удручающе, но наглядно показывало, насколько он слаб в этом мире богов и чудовищ.

Он стал невидимым и смог выплыть на поверхность, благословение помогло ему не обращать внимания на дикие подводные течения. Он вынырнул на поверхность, оказавшись в глубоком бассейне, где вода беспорядочно билась друг о друга. Он поднялся на ноги, поправляя свой испорченный галстук. Конечно, Перастос мог сделать это сам, но ему было приятнее сделать это самому.

Он оглянулся назад, на реку, которая теперь выглядела относительно нормально, и увидел взбешенного бога с сияющим лицом, смотрящего на бассейн, из которого он только что вылез. Левиафан все еще торчал у него в боку, ихор продолжал вытекать, но он не выглядел задетым. Он разжал плечо, и Левиафан выскочил, упав в реку. Затем вода понеслась вверх по его телу, закрывая рану и запечатывая ее.

Атос нахмурился, вспомнив легенду о Ураносе. Его пригвоздили к земле, чтобы он не смог вырваться обратно на небо. Возможно, он мог бы использовать это, поскольку река была источником силы Ахелоя. Если он не мог получить рог изобилия силой, то должен был прибегнуть к... другим средствам.